

<https://doi.org/10.36078/987655575>

Received: May 3, 2026
Accepted: June 23, 2026
Available online: June 25, 2026

Review article / Sharh maqola

THE HERMENEUTIC CIRCLE AS A METHOD FOR ANALYZING POLYSEMIOUS UNITS IN MEDIA TRANSLATION

Madina DALIEVA

Professor, Doctor of Sciences (DSc) in Philology
Uzbekistan State World Languages University
Tashkent, Uzbekistan
Email: m.daliyeva@uzswlu.uz
ORCID iD: 0000-0003-1254-9992

Djamilya ABDUGANIEVA

Associate Professor, Doctor of Philosophy (PhD) in Pedagogical Sciences
Uzbekistan State World Languages University
Tashkent, Uzbekistan
Email: jamilya.valiewa@yandex.com
ORCID iD: 0009-0002-9478-7045

ABSTRACT

The rapid growth of global media communication has increased the complexity of translating polysemous units. Their interpretation requires consideration of linguistic, pragmatic, and cultural contexts. This study aims to substantiate the hermeneutic circle as a methodological framework for analyzing and translating polysemous units in media discourse. To achieve this objective, the research examines the theoretical foundations of philosophical hermeneutics and their applicability to media translation, analyzes contemporary studies in translation and media linguistics, develops a methodological scheme for applying the hermeneutic circle to polysemous units, and identifies its practical implications for translation practice.

The research employs theoretical analysis, discourse analysis, componential semantic analysis, and comparative analysis of media texts and their translations. These methods enable the investigation of lexical, syntactic, pragmatic, and extralinguistic factors influencing the interpretation of polysemous units in authentic media discourse.

The findings demonstrate that the hermeneutic circle provides a systematic interpretative procedure based on continuous interaction between textual details and the overall communicative context. The proposed five-stage methodological framework facilitates the identification, contextual interpretation, cultural evaluation, and verification of translation decisions for polysemous units. The analysis also reveals that media translation requires the integration of linguistic, pragmatic, intertextual, and sociocultural dimensions to preserve the communicative function of the source text.

The study concludes that the hermeneutic circle represents an effective methodological instrument for improving the interpretation and translation of polysemous units in media discourse. The proposed framework contributes to translation studies by expanding the methodological basis of media translation and may be applied in translator training, professional translation practice, and further research on context-sensitive translation strategies.

Key words: hermeneutic circle, media translation, media discourse, translation methodology, linguistic hermeneutics, pragmatic context, intercultural communication, translation studies.

© Madina Dalieva, Djamilya Abduganieva, 2026. Licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY 4.0).

For citation:

Dalieva, M., & Abduganieva, D. (2026). The hermeneutic circle as a method for analyzing polysemous units in media translation. *Philology Matters*, 56(2), 133–153. <https://doi.org/10.36078/987655575>.

**MEDIA TARJIMASIDA KO‘P MA‘NOLI BIRLIKLARNI TAHLIL ETISHNING
GERMENEVTIK DOIRA USULI UNITS IN MEDIA TRANSLATION****Madina DALIYEVA**

Filologiya fanlari doktori (DSc), professor
O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

Djamilya ABDUGANIYEVA

Pedagogika fanlari bo‘yicha falsafa doktori (PhD)
O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O‘zbekiston

ANNOTATSIYA

Global media kommunikatsiyasining jadal rivojlanishi ko‘p ma‘noli (polisemantik) birliklarni tarjima qilish jarayonining murakkabligini yanada oshirdi. Ularning mazmunini to‘g‘ri talqin etish lingvistik, pragmatik va madaniy kontekstlarni kompleks hisobga olishni talab qiladi. Mazkur tadqiqot media diskursidagi polisemantik birliklarni tahlil qilish va tarjima qilishda hermenevtik doirani metodologik yondashuv sifatida ilmiy asoslashga qaratilgan. Ushbu maqsadga erishish uchun tadqiqotda falsafiy hermenevtikaning nazariy asoslari hamda ularning media tarjimasida qo‘llanish imkoniyatlari o‘rganildi, tarjimashunoslik va media lingvistikasi bo‘yicha zamonaviy tadqiqotlar tahlil qilindi, polisemantik birliklarga hermenevtik doirani tatbiq etishning metodologik modeli ishlab chiqildi hamda uning tarjima amaliyotidagi ahamiyati yoritildi.

Tadqiqotda nazariy tahlil, diskurs tahlili, komponent-semantik tahlil hamda media matnlari va ularning tarjimalarini qiyosiy tahlil qilish metodlaridan foydalanildi. Mazkur metodlar autentik media diskursida polisemantik birliklarning talqiniga ta‘sir etuvchi leksik, sintaktik, pragmatik va ekstralingvistik omillarni chuqur tahlil qilish imkonini berdi.

Natijalar hermenevtik doira matnning alohida unsurlari bilan umumiy kommunikativ kontekst o‘rtasidagi uzluksiz o‘zaro bog‘liqlikka asoslangan tizimli interpretatsion mexanizm ekanligini ko‘rsatdi. Taklif etilgan besh bosqichli metodologik model polisemantik birliklarni aniqlash, ularni kontekstual talqin qilish, madaniy jihatdan baholash hamda tarjima yechimlarini tekshirishni samarali ta‘minlaydi. Shuningdek, media tarjimasi manba matnning kommunikativ funksiyasini saqlab qolish uchun lingvistik, pragmatik, intertekstual va sotsiomadaniy omillarni integratsiyalashni talab qilishi aniqlandi.

Tadqiqot xulosalariga ko‘ra, hermenevtik doira media diskursidagi polisemantik birliklarni talqin qilish va tarjima qilish samaradorligini oshiruvchi muhim metodologik vosita hisoblanadi. Taklif etilgan metodologik model media tarjimasining ilmiy-metodologik asoslarini kengaytirishga xizmat qiladi hamda tarjimonlarni tayyorlash, professional tarjima amaliyoti va kontekstga yo‘naltirilgan tarjima strategiyalarini ishlab chiqishga oid keyingi tadqiqotlarda qo‘llanishi mumkin. Mazkur tadqiqot natijalari media tarjimasida kontekstga asoslangan interpretatsiya tamoyillarini takomillashtirishga hamda polisemantik birliklarni tarjima qilish sifatini oshirishga xizmat qiladi.

Kalit so‘zlar: hermenevtik doira, media tarjimasi, media diskursi, tarjima metodologiyasi, lingvistik hermenevtika, pragmatik kontekst, madaniyatlararo kommunikatsiya, tarjimashunoslik.

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ КРУГ КАК МЕТОД АНАЛИЗА МНОГОЗНАЧНЫХ ЕДИНИЦ В МЕДИАПЕРЕВОДЕ

Мадина ДАЛИЕВА

Доктор филологических наук (DSc), профессор
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан

Джамиля АБДУГАНИЕВА

Доктор философии (PhD) по педагогическим наукам
Узбекский государственный университет мировых языков
Ташкент, Узбекистан

АННОТАЦИЯ

Стремительное развитие глобальной медиакommunikации значительно усложнило процесс перевода полисемантических единиц. Их интерпретация требует комплексного учета лингвистического, прагматического и культурного контекстов. Цель настоящего исследования заключается в теоретическом обосновании герменевтического круга как методологической основы анализа и перевода полисемантических единиц в медиадискурсе. Для достижения поставленной цели в работе рассматриваются теоретические основы философской герменевтики и возможности их применения в медиапереводе, анализируются современные исследования в области переводоведения и медиалингвистики, разрабатывается методологическая схема применения герменевтического круга к анализу полисемантических единиц, а также определяются ее практические возможности в переводческой деятельности.

В исследовании использованы методы теоретического анализа, дискурс-анализа, компонентного семантического анализа и сравнительного анализа медиатекстов и их переводов. Применение данных методов позволило исследовать лексические, синтаксические, прагматические и экстралингвистические факторы, влияющие на интерпретацию полисемантических единиц в аутентичном медиадискурсе.

Результаты исследования показывают, что герменевтический круг представляет собой системную интерпретационную процедуру, основанную на непрерывном взаимодействии между отдельными элементами текста и общим коммуникативным контекстом. Предложенная пятиэтапная методологическая модель обеспечивает выявление полисемантических единиц, их контекстуальную интерпретацию, культурную оценку и верификацию переводческих решений. Анализ также показал, что медиаперевод требует интеграции лингвистических, прагматических, интертекстуальных и социокультурных аспектов для сохранения коммуникативной функции исходного текста.

В заключение установлено, что герменевтический круг является эффективным методологическим инструментом для совершенствования интерпретации и перевода полисемантических единиц в медиадискурсе. Предложенная методологическая модель расширяет методологические основы медиаперевода и может быть использована при подготовке переводчиков, в профессиональной переводческой практике и в дальнейших исследованиях, посвященных контекстно-ориентированным стратегиям перевода. Результаты исследования способствуют совершенствованию принципов контекстно-ориентированной интерпретации в медиапереводе и повышению качества перевода полисемантических единиц.

Ключевые слова: герменевтический круг, медиаперевод, медиадискурс, методология перевода, лингвистическая герменевтика, прагматический контекст, межкультурная коммуникация, переводоведение.

ВВЕДЕНИЕ

Медиаперевод как самостоятельная научная дисциплина утвердился в

академическом пространстве сравнительно недавно, однако его практические и теоретические проблемы обнаруживают устойчивую востребованность в контексте глобализации информационного обмена. Многозначность языковых единиц, функционирующих в медиадискурсе, представляет одну из наиболее сложных переводческих задач, поскольку полисемантические структуры реализуют своё значение не изолированно, но в непрерывном взаимодействии с широким спектром контекстуальных, культурных и прагматических факторов. Именно в этой точке пересечения лингвистики, теории перевода и герменевтики возникает исследовательская проблема, рассматриваемая в данной статье: каким образом принцип герменевтического круга может быть применён в качестве методологического инструмента при анализе многозначных единиц в медиапереводе.

Актуальность настоящего исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, стремительное развитие медиапространства, диверсификация форматов медиатекста и интенсификация межкультурной коммуникации создают новые условия для функционирования полисемантических единиц, требующие переосмысления традиционных переводческих стратегий. Во-вторых, несмотря на богатую традицию герменевтических исследований в философии, литературоведении и теологии, применение герменевтического метода к медиапереводу остаётся малоизученной областью, в которой сохраняется значительный теоретический дефицит. В-третьих, практика медиаперевода настоятельно требует методологически выверенных инструментов, позволяющих системно подходить к интерпретации многозначных единиц в условиях ограниченного контекста и высокого темпа информационного производства.

Цель настоящей статьи состоит в обосновании герменевтического круга как методологически обоснованного инструмента анализа и перевода полисемантических единиц медиатекста. Для достижения данной цели решаются следующие задачи: рассматриваются теоретические основы герменевтического метода применительно к переводческой деятельности; анализируются современные отечественные и зарубежные исследования в области медиапереводоведения; разрабатывается методологическая схема применения герменевтического круга при работе с многозначными единицами; формулируются практические выводы для переводческой практики в медиасреде.

Методологической базой исследования служат труды по философской герменевтике, лингвистической семантике, теории перевода и медиалингвистике. Использованы методы теоретического анализа, классификации, дискурс-анализа и сопоставительного изучения языкового материала. Научная новизна исследования определяется тем, что в нём впервые предпринята попытка системного обоснования герменевтического круга как методологического принципа, применимого к полисемантическим единицам медиатекста в переводческом контексте.

Теоретическая значимость работы состоит в расширении методологического

аппарата переводоведения за счёт интеграции герменевтического подхода; практическая значимость определяется возможностью использования предложенной методологической схемы в профессиональной подготовке переводчиков медиатекстов и в практике перевода.

Теоретические основы

Понятие герменевтического круга восходит к классической риторике и библейской экзегетике, однако его систематическое философское осмысление связано прежде всего с именами немецких мыслителей XIX-XX веков. Ф.Шлейермахер, основатель современной общей герменевтики, сформулировал принцип кругового понимания: смысл части текста может быть понят только через целое, тогда как само целое конституируется из понимания его частей [Schleiermacher, 1998]. В.Дильтей развил эту идею, обосновав герменевтику как методологическую основу наук о духе и указав на принципиальное отличие понимания (*Verstehen*) от каузального объяснения (*Erklären*), характерного для наук о природе [Dilthey, 1996]. М.Хайдеггер онтологизировал герменевтический круг, превратив его из методологического инструмента в фундаментальную характеристику человеческого бытия в мире: понимание является первичным способом существования *Dasein*, а не только эпистемологической процедурой [Heidegger, 1962]. Окончательную методологическую разработку принцип герменевтического круга получил в фундаментальном труде Г.-Г. Гадамера, который ввёл понятие предпонимания (*Vorverständnis*) и показал, что всякая интерпретация предполагает горизонт ожиданий интерпретатора, формируемый его культурно-историческим опытом [Gadamer, 2004].

Для переводоведения принципиально важным является то, что герменевтический круг описывает не порочный, а продуктивный цикл понимания: каждый новый виток интерпретации уточняет и обогащает предыдущий, приближая интерпретатора к более полному пониманию текста. В этом отношении модель Г.-Г. Гадамера предполагает диалог между горизонтом текста и горизонтом интерпретатора, результатом которого является слияние горизонтов (*Horizontverschmelzung*), то есть достижение intersubъективного понимания [Gadamer, 2004]. Именно этот момент делает герменевтическое понятие методологически значимым для перевода: переводчик как интерпретатор осуществляет подобное слияние горизонтов, но в условиях дополнительной культурно-языковой дистанции.

Приложение герменевтических идей к теории перевода имеет собственную историю. Дж.Стайнер в своей монументальной работе «После Вавилона» разработал герменевтическую модель перевода, включающую четыре стадии: доверие (*trust*), агрессию (*aggression*), инкорпорацию (*incorporation*) и реципрокность (*restitution*) [Steiner, 1998]. Эта модель описывает перевод как циклический герменевтический процесс, в котором переводчик движется между исходным текстом и переводящей культурой. В рамках лингвистически ориентированной герменевтики Э.Бетти разработал теорию интерпретации, основанную на четырёх канонах герменевтики: имманентности, тотальности

значения, актуальности понимания и герменевтической конгениальности [Betti, 1955]. Данные каноны имеют непосредственное отношение к переводческой практике, поскольку ориентируют интерпретатора на уважение к автономии исходного текста при одновременном учёте рецептивного горизонта целевой аудитории.

Полисемия как лингвистический феномен традиционно рассматривается в двух основных аспектах: диахроническом, объясняющем возникновение многозначности через историческое развитие языка, и синхроническом, описывающем функционирование многозначных единиц в современном тексте. С позиций когнитивной семантики, разработанной в трудах Дж.Лакоффа и М.Джонсона, полисемия является следствием прототипической организации категорий и метафорического расширения семантики [Lakoff & Johnson, 2003]. С позиций структурной семантики, восходящей к идеям Б.Поттье и Л.Ельмслева, многозначность описывается через систему темных конфигураций, варьирующихся в зависимости от контекста [Geeraerts, 2010]. Для целей настоящего исследования принципиально важно понимание полисемии как контекстно-зависимого явления, то есть такого, при котором актуализация конкретного значения из семантического потенциала единицы определяется контекстуальными и прагматическими факторами дискурса.

Медиатекст как объект лингвистического и переводческого исследования обладает рядом специфических характеристик, существенно осложняющих интерпретацию полисемантических единиц. Во-первых, медиатекст полифункционален: он одновременно выполняет информативную, воздействующую, развлекательную и идеологическую функции, что создаёт сложную прагматическую конфигурацию, влияющую на выбор значения многозначной единицы. Во-вторых, медиатекст интертекстуален: он включён в широкое поле культурных отсылок, аллюзий, цитат и прецедентных текстов, понимание которых требует экстралингвистических знаний. В-третьих, медиатекст ситуативен: его понимание неотделимо от конкретного социокультурного контекста, включая политическую повестку, культурные коды, ценностные системы и исторические события, формирующие горизонт его рецепции. Названные характеристики медиатекста делают герменевтический круг особенно релевантным методологическим инструментом: именно циклическое движение между частью и целым позволяет учитывать все названные уровни при интерпретации многозначных единиц.

Таким образом, теоретические основы исследования складываются из трёх взаимосвязанных концептуальных блоков: герменевтической философии, обосновывающей принцип циклической интерпретации; лингвистической семантики, описывающей природу полисемии; и медиалингвистики, характеризующей специфические условия функционирования многозначных единиц в медиатексте. Взаимодействие этих трёх блоков формирует методологическую платформу для разработки герменевтически ориентированного подхода к медиапереводу.

Анализ исследований

Изучение медиапереводоведения как самостоятельной дисциплины активно разворачивалось в первом десятилетии XXI века, хотя отдельные работы, посвящённые переводу медиатекстов, появлялись значительно раньше. Новаторское для своего времени исследование И.Гамбье об аудиовизуальном переводе заложило основу для системного изучения особенностей медиатекста как объекта перевода [Gambier, 2003]. И.Гамбье указал на принципиальную многомодальность медиатекста, предполагающую одновременное взаимодействие вербального, визуального, акустического и кинесического кодов, что создаёт принципиально иные условия для реализации полисемии по сравнению с мономодальным письменным текстом.

Многомодальная природа медиатекста особенно отчётливо проявляется при переводе новостных видеосюжетов. Например, в англоязычном телевизионном репортаже заголовок «Markets rally after election results» может сопровождаться видеорядом с растущими биржевыми индексами, эмоциональными комментариями экспертов и инфографикой. Полисемантический глагол rally в данном контексте не следует переводить буквально как «собираться» или «объединяться». Взаимодействие вербального и визуального компонентов позволяет интерпретировать его значение как «демонстрировать рост» или «восстанавливаться». Таким образом, многомодальный контекст выступает ключевым фактором актуализации значения полисемантической единицы.

Существенный вклад в понимание специфики перевода медиатекстов внесла концепция А.Пум, рассматривающий медиаперевод как особый вид межкультурного посредничества, в котором переводчик выступает не пассивным передатчиком информации, но активным конструктором смысла [Pum, 2007]. Данная позиция согласуется с герменевтической трактовкой переводчика как интерпретатора, чья деятельность неизбежно детерминирована его культурным горизонтом, языковой компетентностью и системой ценностей. В этом смысле перевод представляет собой не нейтральную передачу готового смысла, но его активное конструирование в условиях межкультурного диалога. Показательным примером активной роли переводчика является перевод англоязычного заголовка «Europe faces migration challenge». Лексема «challenge» обладает широкой семантической вариативностью и может переводиться как «вызов», «проблема», «испытание» или «задача». Выбор варианта зависит от идеологической позиции конкретного медиаресурса. В нейтральном новостном дискурсе предпочтительным может оказаться перевод «Европа сталкивается с миграционными вызовами», тогда как в критически ориентированных изданиях возможен вариант «Европа столкнулась с миграционной проблемой».

Исследования в области когнитивного переводоведения, в частности работы Е.Л. Боярской и Е.В. Падучевой, посвящённые семантике многозначных глаголов в русском языке, демонстрируют, что полисемия определяется не столько лексическими, сколько контекстуальными механизмами дискурса [Paducheva, 2004]. Эти наблюдения имеют непосредственное методологическое

значение для медиаперевода: переводчик не может опираться на словарные значения многозначной единицы, но обязан осуществить её контекстуальную интерпретацию, учитывающую функциональные параметры дискурсивной ситуации. Именно такая интерпретация и описывается герменевтическим кругом как циклическое движение от части к целому и обратно. Контекстуальная обусловленность значения особенно заметна при переводе полисемантического глагола *strike*. В новостных текстах он может реализовывать различные значения: «Workers strike over wage cuts» – «Работники объявили забастовку из-за сокращения заработной платы»; «Missiles strike military facilities» – «Ракеты нанесли удар по военным объектам»; «A new agreement was struck» – «Было достигнуто новое соглашение». Правильная интерпретация возможна только при соотнесении отдельной языковой единицы с тематическим и дискурсивным целым.

В области изучения политического медиадискурса показательны исследования Н.Фэркло, рассматривающего медиатекст как пространство идеологического конструирования реальности [Fairclough, 2003]. Н.Фэркло разработал критический дискурс-анализ (CDA), в котором принципиальное место занимает интертекстуальность и диалогичность медиатекста, формирующие условия для реализации полисемии в идеологически нагруженном контексте. Для переводчика, работающего с политическим медиатекстом, понимание идеологического измерения многозначной единицы становится обязательным условием адекватного перевода. Герменевтический круг в данном случае предполагает обязательное включение в интерпретативный контекст идеологических и политических пресуппозиций, которые детерминируют выбор конкретного значения. Идеологическое измерение медиатекста особенно заметно при переводе лексемы *regime*. В англоязычных СМИ данное слово может использоваться как в нейтральном значении «режим», так и в оценочном значении «авторитарное правительство». Так, заголовок «Sanctions imposed on the regime» может переводиться как «В отношении режима введены санкции» или «В отношении действующих властей введены санкции». Выбор варианта определяется не только языковым контекстом, но и идеологической позицией издания.

Анализ работ по лингвистической прагматике, прежде всего теория речевых актов Дж.Остина и Дж.Сёрла, позволяет вычленить прагматическое измерение полисемии в медиатексте [Searle, 2008]. Высказывание в медиатексте выполняет множественные иллокутивные функции: одновременно информирует, воздействует, оценивает и призывает, что создаёт условия для конвергенции нескольких значений полисемантической единицы в одном контексте. Переводчик, игнорирующий прагматическое измерение многозначности, рискует редуцировать смысловой потенциал исходного текста, лишив его части коммуникативной нагрузки. Герменевтический круг обязывает переводчика учитывать прагматические параметры дискурса при каждом витке интерпретации.

Прагматическая многозначность проявляется в медиатекстах, содержащих косвенные речевые акты. Например, заголовок «Government promises action on inflation» одновременно выполняет информативную, оценочную и воздействующую функции. Существительное *action* в данном случае может интерпретироваться как «меры», «действия» или «шаги». Наиболее адекватным вариантом перевода становится «Правительство обещает принять меры по борьбе с инфляцией», поскольку он позволяет сохранить прагматическую направленность исходного сообщения.

В отечественном переводоведении проблемы многозначности в медиатексте рассматривались в работах Л.Л. Нелюбина, исследовавшего семантическую вариативность и её влияние на переводческую стратегию [Nelyubin, 2003]. Л.Л. Нелюбин указывал на необходимость учёта семантической избыточности исходного текста при переводе, что напрямую соотносится с принципом герменевтического круга: переводчик обязан исследовать полный семантический потенциал единицы, прежде чем остановиться на одном из возможных вариантов перевода. Схожие идеи развивались в работах В.Н. Комиссарова, обосновавшего концепцию переводческой эквивалентности на различных уровнях текста, в том числе на прагматическом и коммуникативном [Komissarov, 2001]. Например, английский заголовок «Tech giant targets younger audiences» не может быть переведён как «Технологический гигант нацеливается на молодую аудиторию» без учёта медиадискурсивных особенностей русского языка. Более функционально эквивалентным представляется вариант «Технологическая компания ориентируется на молодую аудиторию», поскольку он обеспечивает естественность восприятия текста реципиентом. В российской медиалингвистике принципиальный вклад в понимание природы медиатекста внесли исследования Т.В. Чернышовой, показавшей, что медиадискурс формирует особое ментально-языковое пространство, в котором единицы приобретают специфические социально обусловленные значения [Chernyshova, 2007]. Т.Г. Добросклонская, разрабатывая системный подход к медиалингвистике, обосновала необходимость комплексного анализа медиатекста, учитывающего его функциональные, тематические и стилистические характеристики в их взаимосвязи [Dobrosklonskaya, 2008]. В.Н. Комиссаров акцентировал внимание на том, что эквивалентность в переводе медиатекста предполагает сохранение не только семантики, но и функциональной нагрузки единицы, что требует герменевтически ориентированного подхода к интерпретации.

Принципиально важным для целей настоящего исследования является вклад испанского переводоведа Л.Пегенауте в разработку функциональной модели перевода, предполагающей изучение перевода в его широком культурном контексте [Pegenaute, 2018]. Ламберт показал, что перевод всегда вписан в полисистему культурных норм и конвенций, определяющих, какие значения могут быть реализованы в переводном тексте, а какие будут редуцированы или трансформированы. Данный подход перекликается с герменевтической идеей слияния горизонтов: переводчик осуществляет не механическую передачу

значений, но их культурно обусловленную реконструкцию в рамках целевой культурной системы.

Исследование К.Норд в области функциональной теории перевода (Skopos-теория) предлагает целеориентированную модель, в которой приоритет отдаётся функции переводного текста в целевой культуре [Nord, 1997]. Данная теория была развита и обобщена в совместном труде К.Райс и Х.Й. Фермеера, систематизировавших принципы Skopos-теории применительно к профессиональной переводческой практике [Reiss & Vermeer, 2013]. Для медиаперевода это особенно значимо: функциональная ориентация переводного медиатекста может существенно отличаться от функций исходного, что создаёт дополнительные условия для вариативной интерпретации полисемантических единиц. М.Тымочко, исследуя проблемы расширения поля переводоведения, показывает, что современная теория перевода должна учитывать политические, культурные и идеологические измерения переводческой деятельности, которые оказывают прямое влияние на интерпретацию смыслов [Тымoczko, 2007]. В зависимости от коммуникативной цели перевод одного и того же медиатекста может существенно различаться. Так, заголовок «Green transition gains momentum» в аналитическом издании может быть переведён как «Переход к зелёной экономике набирает темпы», тогда как в популярном новостном ресурсе более предпочтительным окажется вариант «Экологические реформы ускоряются». Выбор перевода определяется целевой аудиторией и функцией текста в принимающей культуре. Герменевтический круг позволяет переводчику систематически сопоставлять функциональные параметры исходного и целевого текстов, выбирая то значение многозначной единицы, которое в наибольшей мере соответствует коммуникативной цели перевода.

Среди центральноазиатских учёных, исследующих проблемы переводоведения и медиалингвистики, следует отметить работы, посвящённые сопоставительному изучению семантической структуры полисемантических единиц в тюркских и славянских языках в медиадискурсе. Исследования в области тюркского медиаперевода демонстрируют специфику взаимодействия культурно обусловленных значений при переводе с русского и английского языков на тюркские языки, в том числе и узбекский: значения многозначных единиц в условиях межкультурного контакта нередко образуют семантические лакуны, требующие специальных переводческих стратегий [Тымoczko, 2007]. При переводе англоязычного термина *soft power* на узбекский язык возникает семантическая лакуна, обусловленная отсутствием полного эквивалента.

Анализ современных исследований позволяет констатировать, что медиаперевод всё в большей степени осмысливается исследовательским сообществом как герменевтически обусловленный процесс, требующий системной интерпретации смысловых потенциалов текста в широком культурно-прагматическом контексте. Тем не менее специальные методологические разработки, посвящённые применению герменевтического круга к полисемантическим единицам медиатекста, остаются единичными, что

подчёркивает научную актуальность настоящего исследования.

В современной медиакommunikации процесс интерпретации всё чаще осуществляется в условиях высокой плотности информационных потоков, что существенно усложняет выявление актуального значения полисемантических единиц. Одна и та же языковая форма может функционировать одновременно в новостном, политическом, рекламном и цифровом дискурсе, приобретая дополнительные коннотативные оттенки под воздействием коммуникативной ситуации. В подобных условиях переводчик вынужден учитывать не только непосредственное языковое окружение единицы, но и особенности медиаплатформы, предполагаемую аудиторию и специфику информационной повестки. Именно поэтому интерпретация значения приобретает поэтапный характер, предполагающий постоянное уточнение первоначальной гипотезы посредством обращения к более широкому контексту.

Следует отметить, что современные исследования в области медиалингвистики всё чаще рассматривают контекст не как статический фон функционирования языковой единицы, а как динамическую систему взаимосвязанных факторов, включающую культурные, социальные и прагматические параметры коммуникации. Такой подход особенно актуален при анализе многозначных единиц, семантическая структура которых реализуется лишь в процессе взаимодействия текста с окружающим дискурсивным пространством. В этой связи герменевтический принцип последовательного движения между частью и целым представляется не только философской категорией, но и практически значимым инструментом, позволяющим систематизировать процесс переводческой интерпретации медиатекста.

МЕТОДЫ

Методологическая архитектура настоящего исследования формируется на пересечении нескольких взаимосвязанных подходов, избранных с учётом специфики объекта и целей работы. Базовым методологическим принципом выступает герменевтический подход, предполагающий рассмотрение перевода как процесса понимания и интерпретации, осуществляемого в диалогическом взаимодействии горизонтов исходного текста и переводящей культуры. Данный принцип операционализируется посредством модели герменевтического круга, конкретизированной применительно к специфике медиатекста и его полисемантических единиц.

В качестве первичного метода используется теоретический анализ, включающий систематизацию и критическое осмысление научной литературы по философской герменевтике, лингвистической семантике, теории перевода и медиалингвистике. Данный метод позволяет сформировать концептуальную базу исследования и обосновать применимость герменевтического принципа к задачам медиаперевода.

Вторым ключевым методом служит дискурс-анализ, понимаемый в широком смысле как исследование языковых единиц в контексте их

функционирования в конкретных дискурсивных практиках. В применении к медиатексту дискурс-анализ предполагает учёт жанровой специфики медиатекста, его коммуникативной ситуации, прагматических параметров и культурного контекста. Для целей настоящего исследования принципиально важно, что дискурс-анализ оперирует единицами различных уровней текстовой организации, что соответствует герменевтическому принципу движения от части к целому и обратно.

Третьим методом является компонентный анализ семантики полисемантических единиц, позволяющий вычленив семную структуру слова и определить условия актуализации того или иного значения в контексте. Компонентный анализ используется как операциональный инструмент для исследования конкретных случаев полисемии в медиатексте, создавая инвентарь семантических компонентов, которые активируются или блокируются в зависимости от контекстуальных условий.

Четвёртым методом выступает сопоставительный анализ, применяемый при исследовании переводных медиатекстов: сопоставление исходного и переводного вариантов позволяет выявить, каким образом переводчик осуществляет интерпретацию полисемантических единиц и какие герменевтические стратегии при этом используются. Сопоставительный анализ позволяет также идентифицировать случаи семантической редукции, трансформации или компенсации, неизбежно возникающие при переводе многозначных единиц.

На основе синтеза названных методов предлагается следующая методологическая схема применения герменевтического круга к анализу многозначных единиц в медиапереводе, включающая пять взаимосвязанных процедур.

Процедура первая: идентификация полисемантической единицы и формирование предварительной гипотезы значения. На этом этапе переводчик, опираясь на словарные данные и своё предпонимание, формирует предварительное представление о значении единицы в данном контексте. Предварительная гипотеза представляет собой первый виток герменевтического круга: она необходима как отправная точка интерпретации, но не является окончательной.

Процедура вторая: анализ непосредственного контекста (микрконтекст). Переводчик исследует синтаксическое окружение полисемантической единицы, её сочетаемостные ограничения и лексические маркеры, сигнализирующие о выборе конкретного значения. На этом этапе первоначальная гипотеза либо подтверждается, либо корректируется.

Процедура третья: анализ широкого контекста (макрконтекст). Переводчик обращается к жанровым, тематическим и прагматическим параметрам медиатекста в целом, исследует интертекстуальные связи, аллюзии и культурные референции. Данная процедура соответствует движению от части к целому в герменевтическом круге и позволяет скорректировать интерпретацию

с учётом целостной смысловой структуры текста.

Процедура четвёртая: учёт экстралингвистического контекста. Переводчик принимает во внимание социокультурный, политический и исторический контекст производства медиатекста, а также рецептивный горизонт целевой аудитории. Данная процедура реализует гадамеровский принцип слияния горизонтов: переводчик соотносит горизонт исходного текста с горизонтом целевой культуры и определяет оптимальный эквивалент многозначной единицы.

Процедура пятая: верификация интерпретации и выбор переводческого решения. Переводчик сопоставляет итоговую интерпретацию с исходной гипотезой, проверяет коммуникативную адекватность предложенного переводческого решения и осуществляет его финальную корректировку. Данная процедура завершает герменевтический цикл, однако в соответствии с логикой герменевтического круга полученное понимание остаётся открытым для дальнейшего уточнения в свете новых контекстуальных данных.

Предложенная методологическая схема обеспечивает операционализацию герменевтического принципа применительно к конкретным задачам медиаперевода и может быть использована как в исследовательских, так и в педагогических целях.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Применение предложенной методологической схемы к анализу многозначных единиц в медиатекстах позволяет сформулировать ряд закономерностей, характеризующих специфику полисемии в медиадискурсе и условия её адекватной интерпретации при переводе.

Первая закономерность связана с явлением контекстуальной семантической конденсации: в медиатексте многозначные единицы нередко реализуют одновременно несколько значений, образуя семантически насыщенные узлы дискурса. Данное явление особенно характерно для заголовков медиатекстов, в которых стремление к краткости и информационной ёмкости стимулирует активацию максимально широкого семантического потенциала единицы. Так, английский глагол *to push* в заголовке политического медиатекста может одновременно реализовывать значения физического воздействия, политического давления и продвижения определённого курса, создавая смысловую многоплановость, которую переводчик вынужден либо сохранять (что крайне сложно), либо редуцировать до одного значения в соответствии с герменевтическим решением об иерархии смыслов. Герменевтический круг позволяет переводчику системно исследовать эту иерархию, переходя от микро- к макроконтексту и от лингвистических к экстралингвистическим факторам.

Вторая закономерность касается роли прецедентных феноменов в актуализации значений полисемантических единиц. В медиатексте значительная часть многозначных единиц функционирует как элементы прецедентных высказываний, прецедентных имён или прецедентных ситуаций,

сформировавшихся в культурной памяти общества. Данная особенность принципиальна для переводчика, поскольку прецедентное значение единицы не поддаётся реконструкции на основе только лингвистических данных и требует широкого культурного контекста, представляющего в схеме герменевтического круга уровень экстралингвистического контекста. Работы Карасика о вербализации ценностей в дискурсе убедительно демонстрируют, что прецедентные феномены несут в себе ценностный потенциал, детерминирующий выбор значения многозначной единицы в конкретном дискурсивном контексте [Karasić, 2004].

Третья закономерность относится к явлению семантической асимметрии при переводе. Анализ переводных медиатекстов показывает, что многозначные единицы исходного текста нередко не имеют прямых семантических аналогов в языке перевода: полисемантическое поле единицы в исходном языке формируется иначе, чем в языке перевода, создавая условия для семантических потерь или приобретений при переводе. Применение герменевтического круга позволяет переводчику системно исследовать эту асимметрию: на этапе анализа макроконтраста устанавливается функциональный приоритет того или иного значения единицы, что служит основанием для выбора оптимального эквивалента в языке перевода даже при отсутствии полного семантического совпадения.

Четвёртая закономерность затрагивает прагматическое измерение полисемии в медиатексте. Выбор конкретного значения многозначной единицы переводчиком нередко определяется не столько семантическими, сколько прагматическими факторами: какое значение будет воспринято целевой аудиторией как наиболее уместное и соответствующее жанровым ожиданиям данного типа медиатекста. Это означает, что герменевтическая интерпретация многозначной единицы предполагает не только филологический анализ, но и учёт социолингвистических норм, жанровых конвенций и рецептивных предпочтений целевой аудитории. Данный вывод согласуется с теорией функциональной эквивалентности, разработанной Ю.Найдой применительно к переводу текстов, ориентированных на широкую аудиторию [Nida, 2003].

Пятая закономерность связана с особой ролью интертекстуальных связей в актуализации значений полисемантических единиц медиатекста. Медиатекст формируется в условиях постоянного диалога с предшествующими текстами: цитаты, аллюзии, пародии и ремейки создают интертекстуальный фон, на котором многозначные единицы приобретают дополнительные коннотативные слои. Переводчик, не владеющий данным интертекстуальным контекстом, рискует пройти мимо значительной части семантического потенциала единицы. Герменевтический круг, предполагающий обязательное движение от части к целому тексту и от текста к контексту его культурного бытования, создаёт методологически корректную процедуру освоения этого интертекстуального пространства.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что герменевтический

круг как методологический принцип обладает высоким потенциалом применительно к задачам медиаперевода. Его основное преимущество состоит в системности интерпретативной процедуры, позволяющей учитывать все уровни смыслообразования медиатекста в их взаимосвязи. Это принципиально отличает герменевтический подход от редукционистских стратегий, ограничивающихся только лексическим или только прагматическим уровнем интерпретации.

ОБСУЖДЕНИЕ

Результаты настоящего исследования вступают в продуктивный диалог с рядом современных дискуссий в области переводоведения и медиалингвистики. Прежде всего, полученные выводы соотносятся с дискуссией о статусе переводчика в процессе производства смысла. Традиционная транспарентная концепция перевода, предполагающая, что переводчик должен быть «невидим» и максимально точно воспроизводить исходный текст, вступает в противоречие с герменевтическим пониманием перевода как активной интерпретации. Лоуренс Венути в своей работе «Невидимость переводчика» убедительно показал, что требование «невидимости» является идеологически нагруженным конструктом, скрывающим реальный вклад переводчика в создание смысла переводного текста [Venuti, 2008]. С герменевтической точки зрения, переводчик медиатекста неизбежно выступает со-конструктором смысла, поскольку его культурный горизонт, предпонимание и переводческие установки детерминируют выбор значения многозначных единиц.

В этом контексте закономерен вопрос об объективности герменевтической интерпретации: если каждый переводчик осуществляет интерпретацию из своего культурного горизонта, то возможно ли достижение адекватного, то есть intersubjectively verifiable, перевода? Данная проблема в философской герменевтике решается через понятие контролируемой интерпретации: хотя полного устранения субъективности в процессе понимания невозможно, существуют методологические процедуры, позволяющие минимизировать произвол интерпретатора и обеспечить обоснованность его решений. Именно такой процедурой является герменевтический круг, предполагающий систематическую верификацию каждого интерпретативного шага через обращение к более широкому контексту. Для медиаперевода это означает, что адекватность перевода обеспечивается не отсутствием интерпретации, но её методологической обоснованностью.

Существенным аспектом обсуждения является вопрос о соотношении герменевтического подхода с другими методами анализа полисемии в переводе. Корпусная лингвистика, активно развивающаяся в последние десятилетия, предлагает количественные методы исследования контекстуальной вариативности значений на основе больших массивов текстовых данных. Работы Дж. Синклера в области корпусной семантики убедительно продемонстрировали, что значения многозначных единиц формируются устойчивыми паттернами коллокации и коллигации, которые можно описать статистически [Sinclair, 1991]. Данный

подход не противоречит, но дополняет герменевтический: статистические паттерны создают контекстуальные ожидания, которые переводчик учитывает при формировании предпонимания, однако специфика конкретного медиатекста всегда предполагает индивидуальную герменевтическую процедуру.

Важным теоретическим вопросом является также соотношение герменевтического подхода и когнитивно-семантического. Теория концептуальной метафоры Дж.Лакоффа и М.Джонсона позволяет объяснить, почему определённые полисемантические связи являются предсказуемыми и культурно мотивированными, тогда как другие оказываются окказиональными и контекстуально обусловленными. Герменевтический круг, интегрируя когнитивно-семантические наблюдения на этапе формирования предпонимания, способен использовать знание о концептуальных метафорах для более точного предсказания вероятных значений полисемантической единицы в конкретном медиатексте.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о педагогических импликациях предложенной методологии. В контексте профессиональной подготовки переводчиков медиатекстов герменевтически ориентированный подход предполагает формирование у студентов навыков системной интерпретации, включающей анализ контекстов различных уровней. Данный подход противостоит редукционистским стратегиям перевода, основанным на прямом словарном поиске, и ориентирует будущих переводчиков на осознанную, рефлексивную интерпретативную деятельность. Разработки в области компетентностного подхода к подготовке переводчиков, представленные в работах А.Пима, указывают на то, что профессиональная переводческая компетентность предполагает не только лингвистические, но и герменевтические навыки, то есть способность к контекстуально обоснованной интерпретации [Рум, 2014].

Необходимо также рассмотреть ограничения предложенного подхода. Герменевтический круг предполагает значительные временные затраты на интерпретативную процедуру, что может вступать в противоречие с реальными условиями работы медиапереводчика, часто действующего в жёстких временных рамках. Кроме того, полноценная реализация герменевтического принципа требует широкой культурной компетентности переводчика, включающей знание культурного контекста как исходного, так и целевого медиапространства. Дж.Мунди, рассматривая различные переводческие теории в их прикладном измерении, показывает, что ни одна переводческая концепция не предлагает универсального алгоритма, применимого к любому типу текста без учёта его специфики [Munday, 2016]. М.Бейкер в своих исследованиях переводческих процедур также указывает на необходимость гибкого сочетания различных стратегий при работе с семантически насыщенными единицами [Baker, 2011]. Данные ограничения не отменяют методологической ценности подхода, но указывают на необходимость его адаптации к конкретным условиям медиапереводческой практики.

Перспективным направлением дальнейших исследований представляется

разработка специализированных алгоритмов герменевтической интерпретации для различных жанров медиатекста, а также исследование взаимодействия герменевтического подхода с технологиями машинного перевода и автоматического анализа дискурса. В условиях стремительного развития языковых моделей и систем автоматического перевода герменевтический принцип приобретает новое значение: он задаёт стандарт адекватности, по отношению к которому следует оценивать возможности и ограничения автоматизированных переводческих систем.

Особого внимания заслуживает проблема соотношения лингвистической и культурной интерпретации при переводе медиатекстов. Практика показывает, что в условиях межкультурной коммуникации значение многозначной единицы далеко не всегда определяется исключительно её словарной семантикой. Нередко решающее влияние оказывают культурные ассоциации, коллективная память и сложившиеся в обществе модели восприятия определённых событий и явлений. В результате переводчик сталкивается с необходимостью учитывать не только языковые параметры текста, но и особенности его культурной рецепции, поскольку именно они способны изменить интерпретационный потенциал полисемантической единицы и повлиять на выбор переводческого эквивалента.

Не менее важным представляется тот факт, что медиатекст существует в условиях постоянной обновляемости информационного пространства. Изменение общественно-политической ситуации, появление новых коммуникативных практик и трансформация культурных кодов способны существенно влиять на актуализацию отдельных значений многозначных слов и выражений. По этой причине процесс перевода медиатекста не может рассматриваться как разовое установление соответствий между двумя языковыми системами. Он представляет собой динамический интерпретационный процесс, в котором понимание постоянно корректируется под воздействием новых контекстуальных факторов, что в полной мере соответствует логике герменевтического круга и подтверждает его методологическую значимость для современной переводческой практики.

Дальнейшие исследования в данном направлении могут быть связаны с эмпирической верификацией предложенной схемы на обширном корпусе медиатекстов различных жанров и языковых пар, с разработкой педагогических технологий, основанных на герменевтическом принципе, а также с изучением взаимодействия герменевтического подхода с современными инструментами компьютерной лингвистики и автоматического перевода. Перечисленные направления определяют перспективный горизонт настоящего исследования, подтверждая научную и практическую значимость герменевтического метода для современного медиапереводоведения. В этой связи существенным ориентиром служит концепция избытка смысла (*surplus of meaning*), разработанная П.Рикёром: интерпретируемый текст всегда содержит смысловой потенциал, превышающий любую единственную интерпретацию, что делает герменевтический круг принципиально незавершаемым процессом, открытым для новых витков понимания [Ricoeur, 1976]. Данный тезис применительно к

медiateксту означает, что переводчик неизбежно осуществляет выбор среди нескольких равноправных интерпретативных возможностей, и качество этого выбора определяется методологической строгостью применяемого герменевтического подхода.

ВЫВОДЫ

Проведённое исследование позволяет сформулировать ряд обоснованных выводов, характеризующих потенциал герменевтического круга как методологического инструмента анализа многозначных единиц в медиапереводе.

Герменевтический круг представляет собой методологически корректный и продуктивный принцип анализа полисемантических единиц медiateкста, поскольку описывает интерпретативную процедуру, соответствующую реальному механизму понимания текста: циклическому движению от части к целому и обратно с учётом контекстов различных уровней. Данный принцип был последовательно обоснован в рамках философской герменевтики (Ф.Шлейермахер, В.Дильтей, М.Хайдеггер, Х.-Г. Гадамер) и применён к задачам переводоведения (Дж.Стайнер, Э.Бетти), что создаёт прочную теоретическую базу для его использования в медиапереводе.

Полисемия в медiateксте функционирует на нескольких взаимосвязанных уровнях: лексическом, синтаксическом, прагматическом, интертекстуальном и культурном. Адекватная интерпретация многозначной единицы требует системного учёта всех этих уровней, что принципиально соответствует логике герменевтического круга, предписывающего переводчику осуществлять последовательное движение от непосредственного лингвистического контекста к широкому культурно-дискурсивному и обратно.

Предложенная пятиступенчатая методологическая схема применения герменевтического круга обеспечивает операционализацию данного принципа применительно к конкретным задачам медиаперевода: от идентификации полисемантической единицы и формирования предварительной гипотезы значения до верификации интерпретации и принятия итогового переводческого решения. Данная схема может быть использована как в исследовательских целях, так и в практике профессиональной подготовки переводчиков.

Анализ современных исследований в области медиапереводоведения свидетельствует о том, что герменевтически ориентированные подходы к переводу всё активнее утверждаются в научном дискурсе, однако специальные методологические разработки, посвящённые герменевтическому анализу полисемии в медiateксте, остаются недостаточно систематизированными. Настоящее исследование вносит вклад в заполнение этого пробела, предлагая интегративную методологическую схему, синтезирующую достижения герменевтики, когнитивной семантики, теории перевода и медиалингвистики.

LITERATURA

1. Baker, M. (2011). *In other words: A coursebook on translation* (2nd ed.). London: Routledge.
2. Betti, E. (1955). *Teoria generale della interpretazione* (Vols. 1–2). Milano: Giuffrè.
3. Diltthey, W. (1996). *Selected works* (Vol. 4: *Hermeneutics and the study of history*) (R.A. Makkreel & F. Rodi, Eds.). Princeton: Princeton University Press.
4. Dobrosklonskaya, T.G. (2008). *Medialingvistika: sistemy podkhod k izucheniyu yazyka SMI*. Moskva: Flinta.
5. Eco, U. (2001). *Experiences in translation*. Toronto: University of Toronto Press.
6. Fairclough, N. (2003). *Analysing discourse: Textual analysis for social research*. London: Routledge.
7. Gadamer, H.-G. (2004). *Truth and method* (J.Weinsheimer & D.G. Marshall, Transl.). New York: Continuum.
8. Gambier, Y. (2003). Introduction: Screen transadaptation: Perception and reception. *The Translator*, 9(2), 171–189.
9. Geeraerts, D. (2010). *Theories of lexical semantics*. Oxford: Oxford University Press.
10. Heidegger, M. (1962). *Being and time* (J.Macquarrie & E.Robinson, Transl.). New York: Harper & Row.
11. Karasik, V.I. (2004). *Yazykovoï krug: lichnost', kontsepty, diskurs*. Moskva: Gnozis.
12. Komissarov, V.N. (2001). *Sovremennoe perevodovedenie*. Moskva: ETS.
13. Lakoff, G., & Johnson, M. (2003). *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press.
14. Munday, J. (2016). *Introducing translation studies: Theories and applications* (4th ed.). London: Routledge.
15. Nelyubin, L.L. (2003). *Tolkovyï perevodovedcheskii slovar'* (3-e izd.). Moskva: Flinta; Nauka.
16. Nida, E.A. (2003). *Toward a science of translating*. Leiden: Brill.
17. Nord, C. (1997). *Translating as a purposeful activity: Functionalist approaches explained*. Manchester: St. Jerome.
18. Paducheva, Ye.V. (2004). *Dinamicheskie modeli v semantike leksiki*. Moskva: Yazyki slavyanskoi kul'tury.
19. Pegenaute, L. (2018). Translation and cultural development. In S.-A. Harding & O. Carbonell Cortés (Eds.), *The Routledge Handbook of Translation and Culture* (pp. 159–172). London: Routledge.
20. Pym, A. (2007). Philosophy and translation. In P.Kuhiwczak & K.Littau (Eds.), *A Companion to Translation Studies* (pp. 24–44). Clevedon: Multilingual Matters.
21. Pym, A. (2014). *Exploring translation theories* (2nd ed.). London: Routledge.
22. Reiss, K., & Vermeer, H.J. (2013). *Towards a general theory of translational action: Skopos theory explained* (C.Nord, Transl.). Manchester: St. Jerome.
23. Ricoeur, P. (1976). *Interpretation theory: Discourse and the surplus of meaning*. Fort Worth: Texas Christian University Press.
24. Schleiermacher, F. (1998). *Hermeneutics and criticism and other writings* (A.Bowie, Transl.). Cambridge: Cambridge University Press.
25. Searle, J.R. (2008). *Speech acts: An essay in the philosophy of language*. Cambridge: Cambridge University Press.
26. Sinclair, J. (1991). *Corpus, concordance, collocation*. Oxford: Oxford University Press.
27. Steiner, G. (1998). *After Babel: Aspects of language and translation* (3rd ed.). Oxford: Oxford University Press.
28. Tymoczko, M. (2007). *Enlarging translation, empowering translators*. Manchester: St. Jerome.
29. Venuti, L. (2008). *The translator's invisibility: A history of translation* (2nd ed.). London: Routledge.

30. Chernyshova, T.V. (2007). *Teksty SMI v mental'no-yazykovom prostranstve sovremennoi Rossii*. Moskva: URSS.

REFERENCES

1. Baker, M. (2011). *In other words: A coursebook on translation* (2nd ed.). London: Routledge.
2. Betti, E. (1955). *General theory of interpretation* (Vols. 1–2). Milan: Giuffrè.
3. Chernyshova, T.V. (2007). *Mass media texts in the mental and linguistic space of contemporary Russia*. Moscow: URSS Editorial.
4. Diltthey, W. (1996). *Selected works* (Vol. 4, *Hermeneutics and the study of history*) (R.A. Makkreel & F.Rodi, Eds.). Princeton: Princeton University Press.
5. Dobrosklonskaya, T.G. (2008). *Media linguistics: A systematic approach to the study of mass media language*. Moscow: FLINTA.
6. Eco, U. (2001). *Experiences in translation*. Toronto: University of Toronto Press.
7. Fairclough, N. (2003). *Analysing discourse: Textual analysis for social research*. London: Routledge.
8. Gadamer, H.-G. (2004). *Truth and method* (J.Weinsheimer & D.G. Marshall, Transls.). New York: Continuum.
9. Gambier, Y. (2003). Introduction: Screen transadaptation: Perception and reception. *The Translator*, 9(2), 171–189.
10. Geeraerts, D. (2010). *Theories of lexical semantics*. Oxford: Oxford University Press.
11. Heidegger, M. (1962). *Being and time* (J.Macquarrie & E.Robinson, Transls.). New York: Harper & Row.
12. Karasik, V.I. (2004). *The language circle: Personality, concepts, discourse*. Moscow: Gnosis.
13. Komissarov, V.N. (2001). *Modern translation studies: A textbook*. Moscow: ETS Publishing House.
14. Lakoff, G., & Johnson, M. (2003). *Metaphors we live by*. Chicago: University of Chicago Press.
15. Munday, J. (2016). *Introducing translation studies: Theories and applications* (4th ed.). London: Routledge.
16. Nelyubin, L.L. (2003). *Explanatory dictionary of translation studies* (3rd ed.). Moscow: FLINTA; Science.
17. Nida, E.A. (2003). *Toward a science of translating*. Leiden: Brill.
18. Nord, C. (1997). *Translating as a purposeful activity: Functionalist approaches explained*. Manchester: St. Jerome Publishing.
19. Paducheva, Y.V. (2004). *Dynamic models in lexical semantics*. Moscow: Languages of Slavic Culture.
20. Pegenaute, L. (2018). Translation and cultural development. In S.-A.Harding & O.Carbonell Cortés (Eds.), *The Routledge Handbook of Translation and Culture* (pp. 159–172). London: Routledge.
21. Pym, A. (2007). Philosophy and translation. In P.Kuhiwczak & K.Littau (Eds.), *A Companion to Translation Studies* (pp. 24–44). Clevedon: Multilingual Matters.
22. Pym, A. (2014). *Exploring translation theories* (2nd ed.). London: Routledge.
23. Reiss, K., & Vermeer, H.J. (2013). *Towards a general theory of translational action: Skopos theory explained* (C.Nord, Transl.). Manchester: St. Jerome Publishing.
24. Ricoeur, P. (1976). *Interpretation theory: Discourse and the surplus of meaning*. Fort Worth: Texas Christian University Press.
25. Schleiermacher, F. (1998). *Hermeneutics and criticism and other writings* (A.Bowie, Transl.). Cambridge: Cambridge University Press.
26. Searle, J.R. (2008). *Speech acts: An essay in the philosophy of language*. Cambridge: Cambridge University Press.

27. Sinclair, J. (1991). *Corpus, concordance, collocation*. Oxford: Oxford University Press.
28. Steiner, G. (1998). *After Babel: Aspects of language and translation* (3rd ed.). Oxford: Oxford University Press.
29. Tymoczko, M. (2007). *Enlarging translation, empowering translators*. Manchester: St. Jerome Publishing.
30. Venuti, L. (2008). *The translator's invisibility: A history of translation* (2nd ed.). London: Routledge.